

Корабль вошел в глубокий космос, погрузившись в бесконечную тьму и сияние звезд. Чу Ичэн стояла у иллюминатора, вглядываясь в далекие галактики. Казалось, яркие звезды беззвучно шепчут ей, раскрывая тайны вселенной. Пять тысяч световых лет в масштабах этого безбрежного космоса — лишь капля в океане, но для нее это был путь в неизвестность, финал которого невозможно предугадать.

— Готова? — голос Шэнь Ичэня прозвучал рядом, и в нем уловилась редкая нотка тепла.

Чу Ичэн обернулась. Шэнь Ичэнь сохранял привычное спокойствие, словно перед лицом неведомой опасности у него ни разу не дрогнул ни один мускул. Однако Чу Ичэн знала: за этой ледяной маской скрывается решительное и глубокое сердце.

— Готова, — она подняла голову. Голос ее звучал ровно, но в глазах вспыхнула решимость, какой не было прежде.

Шэнь Ичэнь слегка кивнул и, подойдя к ней, устремил взгляд вперед:

— Ядро скрыто крайне надежно. Мы входим в область, неведомую никому, — место, полное пространственно-временных искажений и непредсказуемых физических явлений. Ты должна сохранять предельную осторожность.

Чу Ичэн глубоко вдохнула и кивнула. Она знала, что пути назад нет. Если она не отыщет исток пространственного разлома, то никогда не найдет способа вернуться в свое время. А что еще важнее, это путешествие сквозь миры может оказать огромное влияние на будущее всей вселенной.

По мере того как корабль прорезал глубины космоса, время словно замерло, и все вокруг погрузилось в тишину. Корабль двигался на предельной скорости, и звезды в пустоте постепенно сливались в размытые линии, пока они неумолимо приближались к таинственному ядру.

— Мы вошли в расчетную зону границы ядра, — внезапно доложил Кано, искусственный интеллект корабля.

— Ускорение, — голос Шэнь Ичэня прозвучал холодно и решительно.

Скорость корабля возросла, словно вся вселенная осталась позади. Чу Ичэн ощутила резкую потерю веса, мощная тяга вдавила ее тело в кресло. Но она не поддалась панике, лишь крепче вцепилась в подлокотники, не отрывая взгляда от звездного неба впереди.

— Мы все ближе к эпицентру разлома, — тон Шэнь Ичэня стал тяжелее. — Данные датчиков показывают, что структура пространства-времени здесь крайне нестабильна. Мы можем столкнуться с объектами из иных временных точек или даже с совершенно иными законами

физики.

— Ты хочешь сказать, что исток разлома искажает сами физические законы? — тихо спросила Чу Ичэн, невольно глядя в иллюминатор.

— Именно, — кратко ответил Шэнь Ичэнь. — В ядре правила времени и пространства перестают работать. Мы должны сохранять хладнокровие и быть готовы к любым переменам.

Воздух внутри корабля словно стал тяжелее. Каждый понимал: это путешествие — не просто испытание для корабля, но проверка их воли и разума.

По мере продвижения корабля звездное небо впереди внезапно изменилось. Чу Ичэн широко раскрыла глаза: далекий свет звезд начал стремительно искривляться и деформироваться, словно фрагменты бесчисленных миров переплетались между собой. Границы реальности стирались, и прежде упорядоченная вселенная превращалась в хаос.

— Входим в зону ядра! Входим в зону ядра! — снова раздался голос Кано, сопровождаемый тревожным сигналом.

Шэнь Ичэнь быстро маневрировал, не сводя глаз с экрана:

— Приготовиться к пространственно-временным возмущениям!

Едва он договорил, как корабль содрогнулся от мощного удара, и окружающая действительность потеряла всякую связь с реальностью. Звезды, туманности и даже сам корабль будто поддались воздействию невидимой силы, теряя форму, становясь размытыми и причудливо изогнутыми. Чу Ичэн почувствовала, как чья-то незримая рука тянет ее в неизвестность, а температура и давление в кабине стали непредсказуемыми.

— Сохраняй спокойствие! — донесся до нее громкий приказ Шэнь Ичэня, но из-за чудовищной тряски его голос казался едва слышным шепотом.

Корабль поглотила пространственно-временная воронка, и все вокруг погрузилось в беспорядок. Чу Ичэн казалось, что мир бешено вращается, картинки перед глазами сменялись безумной чередой. Время и пространство утратили всякую логику: прошлое, настоящее и будущее слились в нечто неразличимое.

— Мы... мы внутри? — Чу Ичэн с трудом поднялась, вцепившись в кресло, ее голос дрожал.

— Мы все еще на границе ядра, нужно немедленно найти точку стабильности, — голос Шэнь Ичэня оставался холодным. — Если это продолжится, корабль не выдержит таких перегрузок.

На внешних мониторах замигала серия тревожных красных значков. В этот момент пространственный разлом впереди резко всколыхнулся, образуя гигантскую черную воронку. Она была глубокой и необъятной, словно черная дыра, поглощающая все вокруг, и даже звезды затягивало внутрь, как мелкие осколки.

— Готовность к экстренному отрыву! — крикнул Шэнь Ичэнь.

Двигатели корабля на мгновение выдали колоссальную тягу, пытаясь вырваться из смертельной хватки воронки. Пространство продолжало искажаться, корабль словно завис в невесомости, полностью потеряв ориентацию.

В тот самый миг, когда их уже почти поглотило, с одного борта раздался оглушительный взрыв, и корабль содрогнулся от яростного удара. Чу Ичэн отбросило в сторону, перед глазами потемнело, и она потеряла сознание.

Когда она снова открыла глаза, то поняла, что больше не находится на корабле. Она лежала на чужой земле, посреди бескрайних руин. Вдали виднелись остовы разрушенных зданий и парящие в воздухе металлические обломки. В воздухе стоял слабый запах ионизации, словно здесь произошла катастрофа в условиях колоссальной энергии.

Она с трудом села и огляделась. Взгляд ее сфокусировался на фигуре неподалеку: Шэнь Ичэнь стоял там, сжимая в руке энергетический жезл и с тревогой вглядываясь в пустоту.

— Ты очнулась, — он посмотрел на нее, и в его голосе не было ни тени эмоций. — Мы в ядре пространственного разлома.

Чу Ичэн глубоко вдохнула, ее сердце наполнилось невыразимо сложными чувствами. Все только начиналось.

<http://bllate.org/book/18763/1816970>